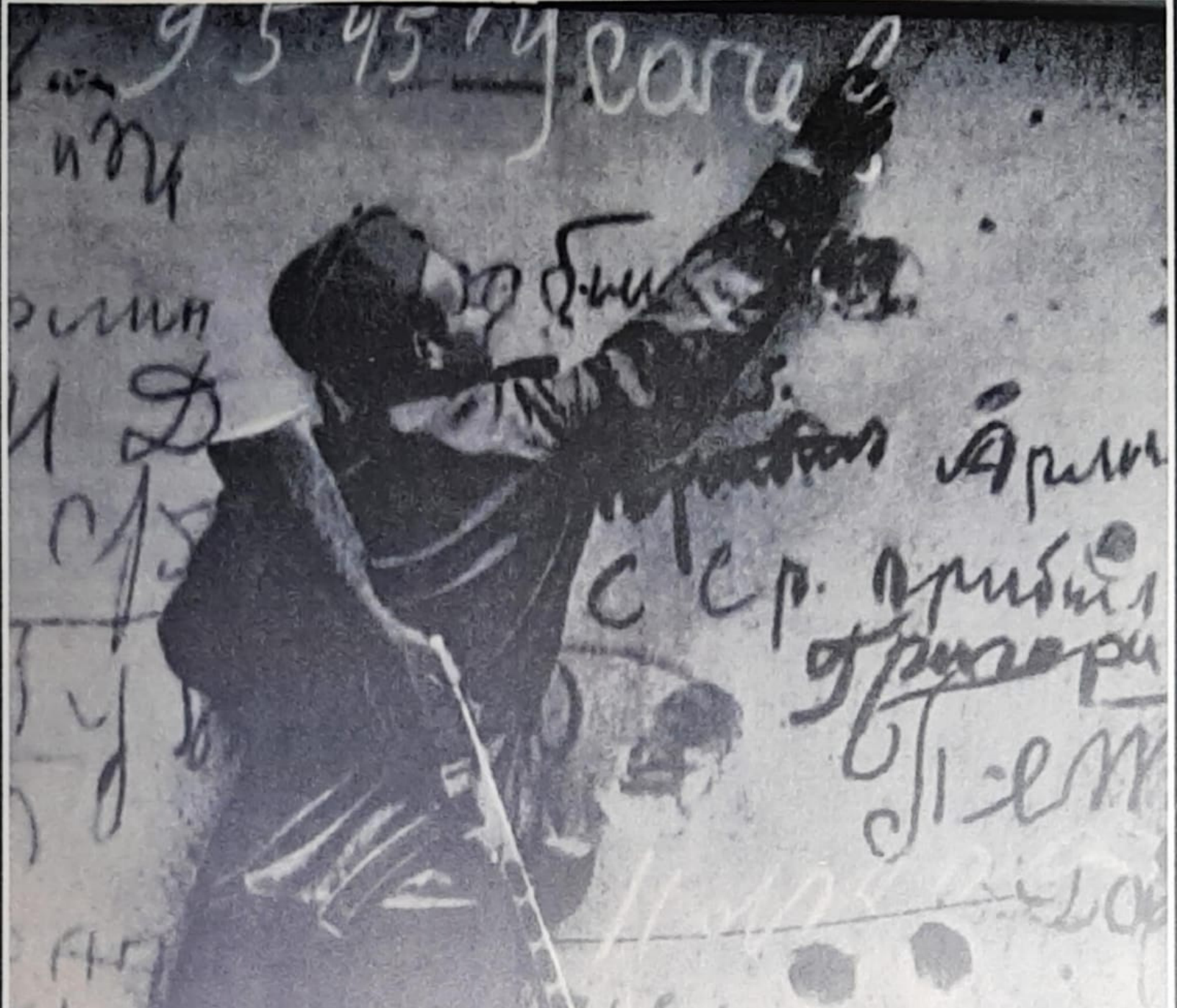

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ, ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство образования Саратовской области
Институт всеобщей истории РАН
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.
Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: проблемы эволюции, формирования и восприятия

*Материалы международной научно-практической конференции,
Саратов, 10–11 ноября 2021 г.*

Сборник подготовлен при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
в рамках научного проекта No21-011-31594

Санкт-Петербург
2022

Марисова Н. Д.

Культуртрегерство: обращение к прошлому
как устремленность к конструированию будущего
(на примере экспозиционной, исследовательско-
поисковой деятельности музея образовательного
учреждения среднего специального образования) 166

Ищенко Ю. В.

Музей истории СГМУ им. В. И. Разумовского
как механизм трансляции исторической памяти о Великой
Отечественной войне 1941–1945 гг. 174

Власов В. А., Синенкова М. С.

Искусство в борьбе за правду о Великой Отечественной
войне. 182

«ВОЙНЫ ПАМЯТИ» КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС: РОЛЬ СМИ И ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ ПАМЯТИ

Митрохина Т. Н.

Политика памяти как фактор формирования
коллективной идентичности 192

Рабкин С. В.

Историческая память в системе институциональных
гарантий коллективной безопасности: уроки прошлого
и угрозы настоящему. 199

Суржик Д. В.

Мюнхенский сговор: некоторые мифы 206

Шалаева Н. В., Лобачева Г. В.

Социально-политическая мифология о Великой
Отечественной войне и «войны памяти» 212

Сулимин А. Н.

События Великой Отечественной войны как арена
современных «войн памяти» 220

Изотова Е. В., Аверьянова С. Ф.

Виртуальный музей СГТУ как технологическая площадка
цифровизации исторической памяти об участниках
Великой Отечественной войны — студентах
и сотрудниках Саратовского автодорожного института . . . 228

Ахременко Д. А.

Роль научных журналов в формировании исторической
памяти о Великой Отечественной войне 235

УДК 947.085+70

**Власов Вячеслав Алексеевич,
Синенкова Мария Сергеевна**

Пензенский государственный университет
(Пенза, РФ)

ИСКУССТВО В БОРЬБЕ ЗА ПРАВДУ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В публикации делается попытка обосновать необходимость изучения творческих работ о Великой Отечественной войне, отображающих реальную картину того, что происходило в действительности. Особое внимание уделено формированию исторической памяти молодого поколения, борьбе подлинного искусства за правду о героических и трагических страницах самой кровопролитной войны в истории человечества. При анализе произведений искусства использовались историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы, с помощью которых было выявлено, как именно искусство формирует историческую память и отстаивает историческую справедливость. Результатом исследования стал вывод о том, что, безусловно, важно и необходимо изучать многоплановое творчество о войне, отображающее подлинные события, что, в свою очередь, оказывает прямое воздействие на формирование исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память, общественное сознание, правдивое искусство, достоверные факты, художественный вымысел, ответственность авторов.

**Vlasov Vyacheslav Alekseevich,
Sinenkova Maria Sergeevna**

Penza state university

ART IN THE STRUGGLE FOR THE TRUTH ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The publication attempts to substantiate the necessity of studying creative works about the Great Patriotic War, depicting the real picture of what happened in reality. Particular attention is paid to the formation of historical memory of the younger generation, the struggle of genuine art for the truth about the heroic and tragic pages of the bloodiest

war in the history of mankind. The analysis of works of art used historical-comparative and problem-chronological methods, which revealed how art forms the historical memory and upholds historical justice. The result of the study is the conclusion that it is undoubtedly important and necessary to study multidimensional art about the war, depicting authentic events, which in turn has a direct impact on the formation of historical memory.

Keywords: historical memory, social consciousness, truthful art, true facts, fiction, responsibility of the authors.

Более 75 лет прошло со дня, который «порохом пропах» — 9 мая 1945 года, но тема Великой Отечественной войны не утратила своей актуальности. Люди помнят события четырех лет страха и смерти. В непростом деле сохранения памяти большую роль играет культура и искусство. Книги, как документальные, так и художественные, плакаты, фильмы помогают современному человеку представить прошлое, пережить и прочувствовать то, с чем он не хотел бы столкнуться в своей жизни. Формирование исторической памяти во многом зависит от того, что люди смотрят и читают. Помнить о войне надо потому, чтобы не допустить повторения подобного. Геноцид евреев, миллионы погибших, дети, оставшиеся без родителей, голод — об этом должен знать каждый. Казалось бы, все просто: не забывай о том, какой ценой тебе досталось мирное небо над головой. Но вот парадокс. Часто в социальных сетях мы читаем статьи, порочащие репутацию Красной армии, принижающие вклад простых солдат в победу. В доказательство приводятся «проверенные факты» и рассказы очевидцев. Самое страшное, многие люди охотно верят этому. Так, Людмила Никитина, поговорив со школьниками о войне, сделала нерадостный вывод: «Мои ребята, соприкоснувшись в ютубе с "Воспоминаниями советского ветерана" Л. Н. Рабичева, переживают смятение и шок. Неудивительно: пожилой человек с наградами во всю грудь вполне правдоподобно рассказывает о жутких преступлениях Советской армии против мирного германского населения в 1945 году. Сотни истерзанных немецких женщин, обездоленные "по приказам советских командиров" старики и дети...

Есть от чего потерять доверие ко всем прежним представлениям о победителях!» [6].

Вместо того, чтобы возмущаться, как нас «обманывают» официальные источники, сначала узнаем, кто же такой Л. Н. Рабичев. Это российский поэт, художник-авангардист, писатель мемуарист, участник Великой Отечественной войны, по его словам, «связист при управлении 31 армии». До 2000-х годов нигде себя не проявлял. И только

в XXI столетии написал книгу «Война все спишет: Воспоминания офицера связи 31-армии. 1941–1945. Однако, известный российский историк Е. С. Сеньявская в статье «Освободительная миссия Красной армии в Европе в 1941–1945 гг. в контексте исторической памяти: новые архивные документы и их интерпретация» утверждает, что при проверке боевого пути Рабичева по документам ЦАМО выяснилось, что многое из его мемуаров не соответствует действительности [7, с. 211].

Таким образом, мемуарист, которого так любят цитировать, в своей книге демонстрирует главным образом умение «сочинять». Но его «труд» оказывает огромное влияние на формирование искаженной памяти о Великой Отечественной войне. Вообще искусство всегда было одним из наиболее эффективных средств внедрения определенных идей в сознание человека. На рациональном уровне противостоять силе художественных образов не всегда возможно, т. к. художественное произведение искусства «заражает» зрителя, читателя определенным эмоциональным переживанием и через него прививает индивиду измененную модель поведения, новое понимание мира, причем вне его рационально-критического анализа [4, с. 962]. Поэтому важно знакомиться с творчеством художников, писателей, в правдивости которых не приходится сомневаться. Именно такое искусство формирует правильное представление о войне — страшной трагедии, унесшей миллионы жизней.

Что же было на самом деле? Документальные фильмы, книги, картины, и даже пословицы и поговорки, появившиеся в годы Великой Отечественной войны, дают возможность узнать то, что действительно происходило. Хотелось бы отметить, что общественное сознание как раз и формируется на основе безымянного народного творчества, всякого рода исторических преданий, сказаний, составляющих неотъемлемую часть духовной жизни народа, его представлений о героизме, мужестве, идеальном солдате, цели своих действий.

К примеру, проанализируем такие меткие народные изречения, как «За правое дело стой смело!»; «Смелому воину танк не страшен!» [2, с. 9]; «Штыком фашисту брюхо вспорешь — победы нашей день ускоришь!» [2, с. 12]. Мы видим, что каждая фраза передает не только какое-либо поучение или жизненное наблюдение, но и отражает дух целого народа, детей, стоявших у станков, женщин, работавших в колхозах и на заводах вместо мужчин, советских солдат, умиравших за «правое дело» — защиту Родины. Культура находит свое отражение в первую очередь в устном народном творчестве. А пословицы и поговорки, вобравшие в себя многие признаки времени, в которое были

созданы, способствуют формированию исторической памяти у нынешнего поколения. Чаще всего они не упоминают о конкретных военных действиях, а дают возможность понять, какой ценой досталась победа, какие нравственные ценности были особенно важны на поле боя и т. п. Нетрудно заметить, что народные высказывания, родившиеся в годы Великой Отечественной войны, проникнуты чувством, которое великий русский писатель Л. Н. Толстой еще в XIX веке называл «скрытой теплотой патриотизма» [8, с. 206].

Очень важно, чтобы современное поколение знало об ужасах войны, чтобы не допустить повторения подобного. Но для этого что-то или кто-то должен донести до человека только достоверные факты, избегая художественного вымысла и, как показывают исследования мемуаров о войне, домыслов — нелепых, далеких от реальности, но «новеньких», скандальных, а потому привлекающих внимание. Ведь эффективно бороться с насилием (следствием крайней нетерпимости одной стороны к другой, многообразием форм применения военной силы для принудительного воздействия на реального или потенциального противника с целью решения политических задач [5, с. 388]) можно только при наличии определенного опыта, в этом случае исторического. Необходимо, чтобы формирование исторической памяти происходило под влиянием нефальсифицированных источников, а поговорки, созданные стихийно, не вызывали сомнений в своей правдивости. Например, героизм Зои Космодемьянской, которую в советское время превозносили, сейчас ставится под сомнение. В прессе можно найти множество гневных разоблачений ее «мнимого» подвига. Доказывают, что девушка поджигала дома в деревнях и была уничтожена своими же. Но заглянем в книгу Л. Т. Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре». Мы читаем бесхитростные, сухие строки о тех муках, которые выдержала девушка, выполняя приказ. Чувства матери, увидевшей то, что осталось от дочери, трудно передать: «Я выслушала и ее. Но говорить об этом я не могу. Я сделаю так: пусть здесь будет рассказ Петра Лидова. Он первый написал о Зое, он первый пришел в Петрищево, он по свежим следам узнал и расспросил о том, как ее мучили и как она погибла...» [3].

Можно сделать вывод, что литература, написанная очевидцами, помогает в борьбе за правильное осознание происшедшего. При таком подходе к исторической памяти хотелось бы обратить внимание на то, что историческая память формируется у индивида подсознательно и во многом зависит от произведений искусства, с которыми он соприкасается. Это происходит неслучайно: в большинстве случаев

человек изучает историю, знакомясь с художественными книгами, песнями, плакатами и др., а не изучая научные труды и документы в архивах — это сложно и занимает много времени и умственных усилий.

Художественный образ как средство общения с читателем несравненно действеннее, понятнее и доступнее, чем научные работы, в которых слишком много сложных терминов, цифр и фактов. Поэтому решающая роль, на наш взгляд, в формировании массовых представлений о прошлом все-таки принадлежит не профессиональным историкам, а писателям. В связи с этим особую значимость приобретает вопрос о содержании произведений на исторические темы и об ответственности писателей, пишущих на эти темы. Как уже упоминалось выше, искусство содержит в себе значительную силу воздействия на человека. Воспитательное значение лучших образцов исторической художественной литературы, живописи, скульптуры несомненно, так как восприятие положительных примеров прошлого обогащает историческое сознание человека, наполняет его достойным содержанием [4, с. 962]. Чтение исторической прозы, написанной людьми, которым несвойственен вымысел или домысливание фактов, формирует правильное отношение к событиям прошлого. А это важно, потому что без прошлого нет будущего. Почему современные дети так легко верят, как сейчас говорят, «хайповым» источникам? В журнале «Родина» Людмила Никитина приводит печальный факт: «Из 20 человек в классе только двое знают, что такое холокост, каковы были планы Гитлера относительно жизненных перспектив славян. Еще пять лет назад мои ученики упоминали “Мальчика в полосатой пижаме” ирландского писателя Джона Бойна и фильм Михаила Ромма “Обыкновенный фашизм”. Сегодняшние ребята слышали о них впервые» [6].

Решение задачи оказалось простым: дети не читают правдивых книг, точнее, они не читают ничего вообще, поэтому их шокирует и ставит в тупик любое «исследование», основанное на «достоверных» документах. Что такое концентрационные лагеря? Почему о них вспоминают с таким содержанием? Можно прочитать множество статей на эту тему, но проще и понятнее для современного читателя будет какое-нибудь художественное произведение. Обратимся к повести Джона Бойна «Мальчик в полосатой пижаме». Главный герой романа — девятилетний мальчик Бруно. У него есть все, что нужно для счастья: родители, сестренка, хороший дом в столице Германии, друзья. После того как его отца переводят на новую должность, судьба сталкивает ребенка с маленьким евреем Шмуэлем. Бруно не знает, что отец работает в концлагере, что тайные встречи с мальчиком другом в полосатой робе с точки

зрения «истинных арийцев» просто недопустимы. Но общение Бруно и его нового друга длится недолго: его семья должна вернуться обратно в столицу. Мальчик хочет последний раз повидаться со Шмуэлем, для этого он переодевается в полосатую пижаму и проникает на территорию лагеря. В это время заключенных сгоняют в газовые камеры, и Бруно попадает вместе со всеми в комнату смерти.

«А потом в помещении стало очень темно, и посреди наступившей неразберихи и страшного шума Бруно вдруг обнаружил, что до сих пор сжимает руку Шмуэля в своей руке, и теперь уже ничто на свете не заставит его разжать пальцы» [1].

Следует обратить особое внимание на эту деталь в повествовании: предчувствие смерти, пусть даже бессознательное, либо объединяет, роднит людей, либо делает врагами, желающими выжить любой ценой за счет вчерашних друзей. Если мальчики, немец и еврей, стали как братья, то в военной прозе можно найти прямо противоположные случаи. Вспомним, к примеру, Крыжнева из рассказа М. Шолохова «Судьба человека». Он не жалеет еврея — взводного, обещает выдать немцам: «Долго они молчали, потом, по голосу, взводный тихо так говорит: "Не выдавай меня, товарищ Крыжнев". А тот засмеялся тихонько. "Товарищи, — говорит, — остались за линией фронта, а я тебе не товарищ, и ты меня не проси, все равно укажу на тебя. Своя рубашка к телу ближе"». Его последняя фраза бесчеловечна. Что этим хочет сказать Крыжнев? На что намекает? Но его поступок не рассматривается автором как умение жить и выживать. Это доказывается тем, что предателя главный герой убивает: «До того мне стало нехорошо после этого, и страшно захотелось руки помыть, будто я не человека, а какого-то гада ползучего душил... Первый раз в жизни убил, и то своего... Да какой же он свой? Он же худее чужого, предатель» [9, с. 185].

Нет сомнений, что художественного вымысла в вышеприведенных эпизодах мало. Придуманы имена, но описаны реальные ситуации. На войне было все: трусость и смелость, героизм и предательство. Но в какой степени? В сознании людей, не знающих ответа на этот вопрос, закрепляется в первую очередь то, что подчас противоположно действительности. О каком формировании исторической памяти можно говорить, если только единицы знают, что такое Бухенвальд, Освенцим, если многие, услышав слово «холокост», вспоминают клей для обоев. Главная причина общенародного беспамятства — недостаточный интерес к искусству, которое, безусловно, заставляет человека что-то узнавать, думать и анализировать, т. е. способствует формированию исторической памяти.

Если тяжело читать большие романы о войне, то можно просто послушать песню, например самую знаменитую — «Священная война». Уже с первых строк становится понятно, чем жили наши прадеды в суровые годы Великой Отечественной, что занимало все их мысли, какая внутренняя сила делала их героями. «Вставай страна огромная, / Вставай на смертный бой...» Это уже не просто призыв к защите Родины. Можно сделать вывод, что интересы Родины ставятся в песне гораздо выше интересов отдельной личности.

«Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война!
Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы.
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы».

В этих строфах наиболее ярко показано отношение народа к происходящему. Здесь уже война осмысливается как нечто сакральное, «священное». Идея ставится выше человеческих отношений и желаний. И слушатели невольно подумают, разве могут бойцы, с трепетом исполнявшие свой «святой» долг, быть порочными людьми, решившими «прогуляться» по Европе? Наверное, каждый, услышав «Священную войну», обязательно поймет, что если от каждого человека требовалась жизнь — высшая ценность, то, значит, Великая Отечественная война — тяжелейший период в истории нашей страны. Поэтому нужно серьезно и ответственно подходить к формированию и сохранению исторической памяти.

Если пройти по картинной галерее или побывать на выставке, посвященной Великой Отечественной войне, то можно только убедиться в правильности сделанного вывода. Картины — это «застывшее» движение. Они позволяют разглядеть те чувства и эмоции людей, которые мы бы не заметили, даже если бы пристально наблюдали за кем-то. Подробнее остановимся на изучении картины А. Дейнеки «Оборона Севастополя» (1942). На полотне изображены морские пехотинцы в чисто-белой форме, задерживающие надвигающиеся почти безликие, серые фигуры фашистов. И опять мы видим символическое изображение столкновения двух противоположных сил, примирение между

которыми невозможно. На заднем плане показано, как рушатся здания, море огня, в котором моряки сражаются за каждый метр горячей, но своей земли. На переднем плане мы видим раненого матроса. Стоя в полный рост, моряк пытается бросить связку гранат. Выражение лица сосредоточенное, солдат широко расставил ноги и отвел руки в стороны. Такая твердая позиция свидетельствует о самоотверженности воина. Чувствуется его напряженное дыхание. И не надо надписей, объясняющих, что он точно готов к сражению.

Каких-то временных ограничений в картине не ощущается. Рассматривая ее, зритель невольно становится участником происходящего. Автор сумел передать солдатский героизм, изобразив на полотне великий подвиг морских пехотинцев, которые пожертвовали собственной жизнью ради защиты города. «Оборона Севастополя» — одно из самых ярких и сильных полотен, посвященных Великой Отечественной войне. Как писал потом А. Дейнека, он сам не понял, «хорошая ли это картина или плохая, но кажется, что настоящая». Художник также выразил желание видеть такими же «настоящими» и другие свои картины.

В этом и заключается цель любого произведения искусства. Важно передать настоящее. Для чего или для кого? Не только для современников, знавших о войне не понаслышке, но главным образом для потомков победителей. Такое искусство положительно влияет на человека, способствует формированию истинной исторической памяти, лишенной фальши.

Таким образом, соприкосновение с любыми произведениями искусства не проходит бесследно для человека. Поэтому важно знакомиться с творчеством о войне, изображающим настоящее, потому что от этого зависит формирование исторической памяти. События Великой Отечественной войны не должны забываться, так как, по словам Ю. Бондарева, «мы помним о войне потому, что человек — величайшая ценность данного мира, а его мужество и свобода — это освобождение от страха, зла, которые разъединяют людей» [6].

Список литературы

1. Бойн, Д. Мальчик в полосатой пижаме. URL: https://netzulim.org/R/OrgR/Library/Boyn/Boyn_Malchik-v-polosatoy-pizhame.pdf (дата обращения: 27.10.2021).
2. Жигулов, А. М. Русские военные пословицы и поговорки. М.: Военное изд-во Мин. обороны Союза ССР, 1960. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/gigulev/text.pdf> (дата обращения: 22.10.2021).

3. Космодемьянская, Л. Т. Повесть о Зое и Шуре. Минск: Народная Асвета, 1978. URL: http://militera.lib.ru/prose/russian/kos_modemyanskaya/07.html (дата обращения: 24.10.2021).
4. Лыскова, М. И. Влияние художественной литературы на формирование массового исторического сознания // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53598.htm>. (дата обращения: 23.10.2021).
5. Насилие военное // Военная энциклопедия / И. Д. Сергеев. М.: Военное изд-во, 2001. Т. 5. 575 с. URL: <https://djvu.online/file/DIqLf6gpFiH9R> (дата обращения: 23.10.2021).
6. Никитина, Л. Н. Правый «Берег» // Родина. 2019. № 5. С. 27. URL: <https://rg.ru/2019/05/08/rodina-chto-znaiut-i-govoriat-o-vojne-segodniashnie-shkolniki.html> (дата обращения: 23.10.2021).
7. Сенявская, Е. С. Освободительная миссия Красной армии в Европе в 1941–1945 гг. в контексте исторической памяти: новые архивные документы и их интерпретация // Метаморфозы истории. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2019. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvoboditelnaya-missiya-krasnoy-armii-v-evrope-v-1944-1945-gg-v-kontekste-istoricheskoy-pamyati-novye-arhivnye-dokumenty-i-ih> (дата обращения: 25.10.2021).
8. Толстой, Л. Н. Война и мир. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1949. Т. 3. — 782 с.
9. Шолохов, М. А. Судьба человека. М.: Художественная литература, 1983. — 207 с.